

ком, а наверное, и за всеми участниками психоделического* эксперимента.

** Психоделический – термин, в общем случае обозначающий круг явлений, связанных с «изменением» и «расширением» сознания и исследованиями устойчивости психики.*

Если мы выполняем боевую задачу, то он, на жаргоне спецназа, занимается боевым обеспечением.

МИР ИНОЙ

Я взял в руку маленькую пиалку, выдолбленную из кокосового ореха. Внутри густая красно-бурая жидкость. Пить или не пить? Так вопрос не стоит. Пить! Это не развлечение, а часть нашей миссии.

«Ну что, поехали!» — как сказал некогда первый космонавт Юрий Гагарин перед своим историческим полетом. Знал бы он мой маршрут. Так далеко еще ни один космонавт не залетал.

Жидкость стала медленно протекать по гортани, пищуводу, а вот она уже зашевелилась в желудке... Она живая?!

Сидим, смотрим друг на друга, прислушиваясь к ощущениям. Минут через пять в животе забурлило, к горлу подступила тошнота. Затем я почувствовал, что откуда-то изнутри на поверхность стали выскакивать мелкие воздушные пузырьки, разбегающиеся бешеными ледяными мурашками по разгоряченной коже.

Неожиданно я услышал звук барабанов. Видимо, в деревне началась очередная серия празднования. Но почему так громко? Это же почти в километре от нас.

Веки начали самопроизвольно подергиваться в такт ударам. Звук стал объемным и обволок меня со всех сторон. Внутренности подхватили пульсации век.

Я взглянул на своих друзей. Фабио бессмысленно улыбался. Пламенеющая физиономия Хуана выражала неизъяснимое удивление. Оксана, судорожно сжав кулачки, скорчилась, как будто согреваясь в лютый мороз. Профессор, за исключением «загоревшейся» лысины, выглядел вполне привычно.

Попытка подбодрить их или себя оказалась безуспешной: язык не двигался. Я попробовал сосредоточить на нем свое внимание. Язык начал набух-буб-бух-бух-бухать и удлиняться, он вывалился из распахнутого рта, повращался бешеным вентилятором перед носом и, ошпарив

горячим мокрым прикосновением правое ухо, спрятался за захлопнувшимися с металлическим лязгом зубами.

Куда пропали мои спутники? Весь ближний план растворился в розовом тумане, но периферийное зрение обострилось до телескопического... или микроскопического? В паре метров я заметил легкое шевеление. Это желтый муравей, укус его почти всегда смертелен. А я кто? Длинный раздвоенный язык (откуда взялся, ведь только что был толстым) выстрелил в сторону насекомого и уже безжизненно прилипшего вернул в мой рот... или пасть? Как вкусно! Прямо... устрица в шоколаде.

Язык продолжал со скоростью челнока швейной машинки вылетать и возвращаться на место, забрасывая вовнутрь очередную партию всякой ползучей и летучей мерзости.

Да нет, не мерзости..., а вкусности! Я же муравьед? Кожа... или шкура? — ошетибилась длинными серыми стрелами. Или дикобраз?

Человеческое во мне, к счастью, еще осталось. Я попытался сосредоточиться. Надо увидеть свои руки. С трудом мне это удалось. Я крепче сжал волчий тотем. Я волк!

Цвета стали яркими и насыщенными. Мир разлетелся на осколки этих чистых цветов. И вдруг из этого калейдоскопа раздался низкий рык...

Пантера? Оксана! Она тоже взяла сознание под частичный контроль.

Так. А где остальные?

Гигантская выдра? Это кто? Хуан?! Выдра улыбнулась и закружила гигантским хвостом.

— Фабио! — крикнул я нечеловеческим голосом (а откуда взяться человеческому у бесформенного астрального существа).

Звук, нарушая все законы акустики и оптики, зелеными лилиями взвился в пятимерное безвременное пространство. Оттуда выглянула благодушная физиономия нашего друга. Его уши в радостном приветствии выросли в трепещущие крылья африканской пчелы.

Вокруг двигалось все многообразие растительного мира Амазонии. Это кто? Это длинная лиана.

— Привет, Энтон, — просвистело в моем сознании.

— Какая я стройная и красивая, — уловил я ее мысль. — Как хорошо, мокро и сладостно мне здесь и сейчас. Присоединяйся, напьемся сладкого цветного эликсира из этого первородного болотца.

— Все, ребята, давайте работать, — вошли в мое сознание слова пантеры-Оксаны.

Интересно, где профессор и в каком виде он нам явится?

Калейдоскоп взорвался бесконечным многообразием звуков, запахов, прикосновений. Я поглотился этим разорванным пространством. Внутри своего вывернутого наружу сознания я почувствовал присутствие профессора-кецалькоатля*.

** Кецалькоатль – «пернатый змей» – имя божества древней Америки, одного из главных богов цивилизаций Центральной Америки, а также имя исторической личности.*

— Полетели! — произнес он.

Присстроившись за индейским богом атлантико-американского происхождения, мы вылетели из привычного пространства. Теперь не мы были в нём, а оно в нас. Вся земля и любая ее точка стали доступны не только нашему взору, но и нашему присутствию.

Обратив взор на Европу, я становился Европой. Я был одновременно и самолетом, и пароходом, и самым большим строением, и самым маленьким насекомым. Я воспринимал и понимал смысл и суть объекта любого уровня и размера.

Включив лупу внутреннего взора, я изменился от размера планета до размера гена, не успев проследить, в ДНК какой божьей твари нахожусь.

— Ребята, не застревайте! — не сказал, а как бы исторг из бесконечности бог-профессор. — Фиксируйте ощущения и по домам.

Пытаюсь фиксировать. Только меня самого нет. Полная потеря изолированного «Я» — возникает ощущение слияния с любыми объектами, на которые переносится внимание, окружающим пространством, вселенной. А самое прикольное в том, что и времени нет. Я ощущаю и знаю любой момент жизни в прошлом, настоящем и будущем всего сущего: от микроба до космоса.

Вспоминаю задание. Изучить район боевых действий. Наладить контакт с представителями своего вида.

Мгновение, или час, или вечность. Вся Колумбия и почти вся Бразилия во мне. Как этот райончик в миллион квадратных километров вместить в сознание? Легко. Что названо, то существует. Обзову его по первым буквам — КОБРА.

Я КОБРА. Никакая спутниковая разведка не даст столь подробную информацию. Я знаю ВСЕ и ВСЕХ на этой территории.

Я рывкнул и в тот же миг, час или вечность я услышал сто тысяч родных волчьих голосов:

— Ты, Энтон, и мы. Мы одна стая.

Я сгусток энергии. Она рвется наружу. Я могу все. Я могу повести за собой все волчье поголовье Латинской

Америки... бросить их в бой. Я вожак, я вожак, я могу... замкнутое ощущение всемогущества и эти три слова. От них не вырваться, не отцепиться. Как бесконечный стук колес несущегося в никуда поезда...

Все, пора назад.

Не тут-то было. Возвращаюсь вроде бы в реальность. Но каждый раз в ней проявляется какой-то глюк. То мобильник вырастает до размера автобуса, то кошка трансформируется в бегемота и исторгает из себя соловьиные трели.

Что-то в этом мире замкнулось. Вышел, опять не туда. Еще раз. Опять не туда.

Мама! Я хочу домой! В свой мир...

Вроде вернулся. Достāju мобильник. Сейчас позвоню, и меня спасут. Но клавиши при нажатии пищат и разбегаются, а последняя оставшаяся... развергает пасть и трехрядным полотном зубов хватает за палец. Ой-йо-ёй!

Надо найти дверь из этого сумасшедшего мира. Вижу дверь, открываю... шагаю... Опять промахнулся... и во времени, и в пространстве.

Еще одна попытка. Еще круче. Я – та самая первичная материя, которая через миллиардную долю микросекунды рванет, чтобы образовать нашу вселенную. Надо срочно сваливать. Только куда и как, если я и есть весь этот будущий мир!

Мгновение растянулось в вечность. Я, переполненный проматерией и многомиллиардными временными потенциями, еле удерживался от взрыва...

Наконец начало отпускать, и я впал в сонное забвение.

СИНЯЯ ПТИЦА

— Оксана, я разговаривал с лианой.

— Я тебя поздравляю, Антон.

— А тебе не кажется это странным?

— Если бы ты пришел к психиатру и рассказал, что разговариваешь с растениями, это даже ему не показалась бы странным. Есть такая болезнь — называется у докторов шизофренией. Все, что они не могут объяснить, они называю этим термином.

Оксана включила айпад.

— В медицинской энциклопедии написано, что «шизофренические расстройства в целом характеризуются характерными фундаментальными расстройствами мышления и восприятия, а также неадекватным или сниженным аффектом. Наиболее частыми проявлениями болезни являются слуховые галлюцинации, параноидный или